

● Народный художник РСФСР В. Игошев. Портрет Дина Риды.

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ, ДИН!

Бывает, мучительно придумываешь заголовок. А тут он напросился сам. Тот, о ком я сегодня пишу, — неустанный странник. Вот уже более десяти лет он не знает дома, ездит из страны в страну. Его поклада невелика. Все самое дорогое он несет в своем сердце, наделенном множеством хороших качеств. Самое ценное из них — любовь к людям.

В воскресенье мексиканские газеты сообщили: «Вернулся Дин Рид». В понедельник он уже улетал в Гавану. Я попросил его о десятиминутном интервью. Мы проговорили около часа. И как жаль, что не могли говорить дольше!

Дин четыре раза бывал в Советском Союзе. Его не надо представлять. Сам, пом-

ню, гонялся за его пластинками. Корреспондент «Комсомольской правды» Владимир Весенский, встретившись с ним в Чили, открыл нам нового Дина Риду — борца против несправедливости, отважного сторонника мира. За свои убеждения и за активные действия он неоднократно подвергался гонениям, познакомился с жесткими койками тюрем.

После того как Дин Рид покинул Соединенные Штаты, он некоторое время жил в Аргентине. Простые аргентинцы называли его «самым популярным американцем». Успех ему принесли песни и фильмы. Молодежь ломилась на его концерты. Пресса писала, что он затмевает короля рок-н-ролла Элвиса Пресли. Но аргентинские власти

того времени волновали другие известия: Дин Рид выступал перед молодежью с речами, в которых называл эту власть диктатурой, душительницей свободы, врагом народа. Дин Рид отдавал свои гонорары беднякам, давал концерты, сбор от которых шел в Фонд Мира.

Дина пытались запугать. Пристрелили его собаку, изрешетили пулями машину, подожгли дом, в котором он остановился, угрожали убить. Но он был непоколебим. Более того, его уверенность в правильности выбранного пути все время растет. В 1965 году он едет на конгресс Всемирного Совета Мира в Хельсинки, оттуда в Москву.

Аргентина запретила ему возвращение в страну, власть имущие называли его

«самым опасным американцем». Но заставить аргентинцев забыть о Риде им было не под силу. Дин посылает на аргентинское радио и телевидение записи своих песен. И, наконец, преодолев все заслоны, прибывает в Буэнос-Айрес на организованную его друзьями пресс-конференцию. Появление Дина производит сенсацию. Его спрашивают: «Какими судьбами вы оказались в Аргентине?» Он отвечает: «Меня принесло ветром справедливости». — «Не боитесь ли, что вас арестуют?» — «Нет, не боюсь. Я борюсь за правое дело. Раз-

для мира дело, ему и отдана моя жизнь».

...Мы беседуем в пригороде мексиканской столицы. До этого Дин побывал в Вене-суэле, чуть раньше — в Панаме. Там обсуждались вопросы участия латиноамериканских стран во Всемирном конгрессе миролюбивых сил, который состоится в октябре нынешнего года в Москве. Дин Рид — один из его участников, а в настоящее время — его деятельный организатор. Вчера он выступал на пресс-конференции, посетил ряд редакций газет, вечером дал бесплатный концерт для

талант, — сказал попутчик. — Я помог бы тебе, есть у меня знакомые в искусстве».

Дин согласился, тот и вправду познакомил с одним импресарио. Так Дин оказался в Голливуде: высок, строен, светловолос. Режиссер, к которому попал Дин в Голливуде, внушал ему: «Изучай людей и жизнь. Ты, парень, вышел бы на простор да посмотрел, как народ живет».

Дин взял гитару и отправился на юг, по странам Латинской Америки. И очень быстро стал подлинным кумиром молодежи. Так Дин «открыл самого себя», но и увидел безысходную нищету, бесправие и вдруг почувствовал свою вину за несчастную судьбу людей.

Постепенно менялся характер его выступлений, он стал сам писать для себя песни. То были настоящие песни протеста. Но этого казалось ему мало. Дин отправился в джунгли Амазонки, около полугода прожил в индейском племени, написал затем книжку о бесправном положении индейцев, сделал киносценарий.

— Актер, точнее, актер кино. Еще десять лет назад, когда я выехал из США и попал в Мексику, не только пел, но и снимался. В 1964 году получил две премии на кинофестивале в Акапулько за фильм «Гвадалахара летом». С тех пор сыграл много ролей. Чаще всего снимался в Италии. Но недавно закончил работать на студии «ДЕФА» в ГДР.

— Кто же твои герои?

В основном ковбои. И знаешь, они мне нравятся. Есть поговорка: «Парня можно увезти, но нельзя оторвать от поля». Она про меня. Даже в Мексике мне не было равных среди «чаррос». Както на соревнованиях я получил первый приз. И в фильмах делаю сам все, что положено моим ковбоям. Однако в фильме студии «ДЕФА» у меня роль вне «серии». Она доставила мне большие хлопоты, но и большое удовольствие. Там герой — романтический странник восемнадцатого века. Это первая сложность. Потом ему 20 лет, а мне уже 33. Он играет на скрипке, я на гитаре. Пришлось учиться. И все же без дубляжа не обошлось. Говорить как следует по-немецки пока не научился, хотя и пою в фильме на этом языке. Картина была представлена на Московском международном кинофестивале. Так что можно сказать, что и я участвовал в этом фестивале, хотя не смог в это время приехать в Москву.

— Все же, Дин, мы тебя знаем больше как певца, а потому скажи, какое место в твоей жизни занимает песня?

— Я очень люблю петь с удовольствием пишу и слова, и музыку. Были б силы — пел бы без конца. К сожалению, голос меня иногда подводит. Врачи мне сказали: надо беречь себя, иначе вообще не будешь петь. Трудно «дозировать» голос, трудно им управлять. По существу, я певец непрофессиональный, никто никогда не учил меня пению. И, скажу откровенно, страшно, если голос изменит мне. Песня для меня — это одна из возможностей общения с людьми.

— Что ты чувствуешь, выходя на сцену?

— У меня такое чувство, что я выхожу не петь, а поговорить с людьми. И такое ощущение, что собирается моя семья. Ведь мы обсуждаем нашу жизнь, делимся тревогами и радостями. И, конечно, говорим о самом главном — о мире, который нужен всем. Перед концертом я совсем не волнуюсь. Но когда начинаю петь, то превращаюсь в комок нервов. Замечаю, что и зал волнуется теми моими песнями: языковой барьер нам не мешает.

— Когда мы снова услышим твои песни в Москве, Дин?

— В октябре постараюсь быть в Москве и, как закончится Всемирный конгресс миролюбивых сил, буду петь. Но, прости, тороплюсь!..

— Счастливого пути, Дин! До встречи!..

Лев КОСТЯНЯН,
корр. АПН — специально
для «Советской культуры».
МЕХИКО.

студентов университета. А завтра его ждут в Гаване. Оттуда, очевидно, он полетит в Азию, где итальянцы снимают фильм с его участием.

Можно только удивляться энергичности, трудолюбию, щедрому таланту Дина. Хочется знать о нем как можно больше. Я засыпаю его вопросами...

Он родился и вырос на небольшой ферме в Аризоне. Учился в университете в Колорадо, изучал метеорологию. Стал бы синоптиком, если бы не случай. Как-то, возвращаясь домой на каникулы, подсадил он по дороге попутчика. Тот, увидев на заднем сиденье гитару, попросил Дина спеть, когда они остановились перекусить. Дин спел. «Поверь мне, парень, у тебя

Мечтаю теперь сыграть в кино роль Джона Риды, — говорит Дин. — Нас с ним разделяет около пятидесяти лет, но посмотри, сколько у нас общего. Оба мы американцы. Однофамильцы. Ко мне, как и к нему, «прозрение» пришло в Латинской Америке. Мы сродни по духу. Нас объединяет любовь к Советскому Союзу.

— Кто же ты, певец или актер?

Мечтаю теперь сыграть в кино роль Джона Риды, — говорит Дин. — Нас с ним разделяет около пятидесяти лет, но посмотри, сколько у нас общего. Оба мы американцы. Однофамильцы. Ко мне, как и к нему, «прозрение» пришло в Латинской Америке. Мы сродни по духу. Нас объединяет любовь к Советскому Союзу.

— Кто же ты, певец или актер?

Мечтаю теперь сыграть в кино роль Джона Риды, — говорит Дин. — Нас с ним разделяет около пятидесяти лет, но посмотри, сколько у нас общего. Оба мы американцы. Однофамильцы. Ко мне, как и к нему, «прозрение» пришло в Латинской Америке. Мы сродни по духу. Нас объединяет любовь к Советскому Союзу.

— Кто же ты, певец или актер?